

«Генеральная Ассамблея, ввиду большой ответственности, которая возлагается на Генерального Секретаря при выполнении им своих обязанностей в соответствии с Уставом, постановляет, что:

1. Условия назначения Генерального Секретаря должны быть такими, чтобы позволить лицу с высоким положением и широкой эрудицией принять и занимать этот пост.

2. Оклад Генеральному Секретарю устанавливается в таком размере, чтобы он получал в год чистую сумму в 20 000 долларов США, и годовую надбавку в 20 000 долларов США. Сверх того, ему предоставляется меблированная резиденция, ремонт и содержание которой, помимо расходов на домашних работников, принимает на себя Организация.

3. Генеральный Секретарь назначается на пять лет, по истечении которых срок его службы может быть продлен на дальнейшие пять лет.

4. Следующие соображения, содержащиеся в параграфах 18-21, раздела 2, главы VIII, доклада Подготовительной комиссии приняты к сведению и одобрены:

а) Поскольку это не обусловлено в Уставе Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могут, на основании своего опыта, изменять срок службы последующих Генеральных Секретарей.

б) Поскольку Генеральный Секретарь является доверенным лицом многих правительств, желательно, чтобы никто из членов Организации не предлагал ему, по крайней мере, немедленно после его выхода в отставку, никакой правительственной должности, в которой известная ему конфиденциальная информация могла бы оказаться источником затруднений для других чле-

нов Организации. Генеральный Секретарь должен, со своей стороны, воздерживаться от принятия подобной должности.

с) Из положений статей 18 и 27 Устава ясно, что для выдвижения кандидатуры Генерального Секретаря Советом Безопасности требуется, чтобы за него были поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов, а для его назначения Генеральной Ассамблеей достаточно простого большинства присутствующих и голосующих членов, если Ассамблея сама не решит, что для этого требуется большинство в две трети голосов. При повторном назначении применяются те же правила, что и при первом. Это должно быть ясно указано при первом назначении.

д) Было бы желательно, чтобы Совет Безопасности представлял Генеральной Ассамблее только одного кандидата и чтобы при выдвижении кандидатуры в Генеральной Ассамблее можно было избежать прений. Как выдвижение кандидатуры, так и назначение должны происходить на закрытых заседаниях, а голосование, как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее, в случае его применения, должно производиться путем тайного голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски:
Кто-нибудь еще просит слова?

Если никто не просит слова я ставлю на голосование проект резолюции.

Голосование производится поднятием рук.

Решение: Резолюция принимается единогласно сорока семью голосами.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м. дня.

ВОСЕМНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 26 января 1946 года, 10 ч. 30 м. утра.

Страница

32. Учреждение двух специальных комитетов: Доклад Генерального комитета..... 148

33. Временные правила процедуры Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета — Резолюции 149

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия), которого позже во время заседания сменил В. Ц. Уеллингтон КУ (Китай), заместитель председателя.

32. Учреждение двух специальных комитетов:
Доклад Генерального комитета (документ А/15)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит по-французски:
На повестке дня обсуждение доклада Генерального комитета об учреждении двух специальных комитетов.

Представляю поэтому Генеральной Ассамблее следующий доклад:

«На заседании в четверг, 24 января, Генеральный комитет постановил рекомендовать Генеральной Ассамблее учредить два следующих специальных комитета:

а) *Комитет по делам Лиги наций* для рассмотрения возможности принятия некоторых функций, деятельности и актива Лиги наций (пункт 18с повестки дня).

б) *Комитет по постоянному месторасположению* для рассмотрения вопроса о месте постоянного нахождения Объединенных Наций (пункт 18е повестки дня).

Все члены Организации имеют право быть представленными в каждом из этих двух комитетов.

Генеральный комитет просит поэтому все делегации сообщить ответственному секретарю, как можно скорее имена своих представителей в обоих комитетах».

Если нет желающих высказаться по этому докладу, я буду считать его принятым.

Решение: Доклад принимается.

33. Временные правила процедуры Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета — Резолюции (документ А/14)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: На повестке дня обсуждение доклада Шестого комитета о временных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи¹.

Слово имеет докладчик Комитета г-н Рид, представитель Канады.

Дж. Э. РИД (Канада) *говорит по-английски*: Прежде чем приступить к докладу, я желал выразить свою признательность секретарям Комитета, г-ну Хамбро и г-ну Элкину (из состава Секретариата), которые специально работали по этому вопросу в Комитете. Каково бы то ни было ваше мнение о докладе в его настоящей форме, — их часть работы была хорошо сделана.

Ввиду обширности доклада, мне советовали попытаться дать резюме доклада, так как оба текста и английский и французский, были розданы членам Ассамблеи еще в пятницу утром. Позвольте мне сказать словами известного шотландского юриста «одно дело представить доклад в нескольких словах, а другое — сохранить его в таком виде».

Генеральная Ассамблея передала в Комитет для рассмотрения и вынесения рекомендаций три вопроса: предложение Кубы относительно положения Генерального комитета, украинское предложение относительно выставления кандидатур и предложение Эквадора относительно включения некоторых добавочных пунктов в текст дополнительного правила Т.

Эти вопросы были рассмотрены Подкомитетом, в состав которого входили представители делегаций Австралии, Китая, Кубы, Ливана, Мексики, Норвегии, Соединенного Королевства, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции, Эквадора и Югославии под председательством Терье Вол (Норвегия).

Разрешение кубинского предложения значительно упростилось тем, что делегация Кубы отказалась от той части своего предложения, которая вызвала сильную оппозицию со стороны других представителей, заменила ее видоизмененным предложением, которое было принято значительным большинством голосов как в Подкомитете, так и в Комитете. Вследствие этого, Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее внести следующие изменения в текст временных правил процедуры:

а) Добавить следующую фразу в конце правила 33: «Он, не принимает, однако, никаких решений по политическим вопросам».

б) Вслед за вышеупомянутым правилом вводится новое правило 33а: «Если член Генеральной Ассамблеи, который не входит в Генеральный комитет, требует включения в повестку дня какого-либо дополнительного вопроса, то он имеет право присутствовать на любом заседании Генерального комитета, на котором обсуждается его требование, и может принимать участие, без права голоса, в обсуждении предложенного им вопроса».

Сегодня утром один из моих коллег по Шестому комитету, представитель Союза Советских Со-

циалистических Республик, обратил мое внимание на следующее обстоятельство: он указал, что в докладе упоминается внесенное им в Комитете предложение о том, чтобы поправка в тексте правила была сформулирована следующим образом:

«Генеральный комитет не принимает, однако, никаких решений по важным политическим вопросам без одобрения Генеральной Ассамблеи».

В своем докладе мы по недосмотру не указали на то, что отклонение предложенной поправки было вызвано не соображениями по существу, а тем, что этот вопрос был уже разрешен Комитетом и что поправка была внесена для нового рассмотрения.

Украинское предложение вызвало больше затруднений. С одной стороны, указывалось, что членам Генеральной Ассамблеи следует знать кандидатов, за которых они голосуют, и их личные качества, что применение на практике временных правил на первом заседании Ассамблеи оказалось неудовлетворительным, и что выставление кандидатур уменьшит возможность образования блоков. С другой стороны, возражавшие против этой поправки считали, что соблюдение полной тайны есть наилучший способ обеспечения абсолютной свободы как при выставлении кандидатур, так и при выборах.

Подкомитет значительным большинством голосов принял компромиссное предложение. По этому предложению при выборах в Генеральной Ассамблее выставление кандидатур требуется во всех тех случаях, когда дело идет об отдельных лицах, а не о государствах-членах. Предложенные кандидатуры должны быть представлены заранее Генеральному Секретарю с объяснительной запиской, которая будет роздана всем членам Генеральным Секретарем без опубликования имени государства-члена, выдвигающего кандидата. Кроме того, предложения по выставлению кандидатур могут вноситься в Генеральную Ассамблею также в устной форме, вместе с объяснительной запиской, во время выборов. Число ораторов в этих случаях будет ограничено двумя — за и двумя — против кандидата. Наконец, если число кандидатов не превышает числа заполняемых вакансий, Ассамблея может постановить, если таково будет единодушное решение, избрать кандидатов путем единодушного одобрения.

На заседании Шестого комитета к этому предложению была внесена поправка, отменяющая вообще выставление кандидатур; эта поправка была принята 22 голосами против 21 при 8 отсутствующих.

Таким образом, компромиссное предложение Комитета было отклонено и, равным образом, было отклонено новое предложение представителя Украинской Советской Социалистической Республики о том, чтобы компромисс был распространен на те случаи, когда кандидатами на вакансии являются государства-члены. Вследствие этого, Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее изменить временные правила процедуры, добавив следующие слова в конце правила 73:

«Выставление кандидатур не должно иметь места».

¹ Приложение 1а, стр. 294.

Обсуждение предложения Эквадора в Подкомитете не привело ни к какому заключению, но в Шестом комитете оно было поддержано значительным большинством голосов. Следует заметить, что голосовавшие против предложения не отрицали важность обсуждения в Экономическом и Социальном Совете проблемы справедливого урегулирования цен на международном рынке, а сомневались только (с юридической точки зрения) в правильности принятия поправки Шестым комитетом, который занимается правовыми вопросами. С другой стороны, некоторые представители, поддерживавшие поправку, высказали точку зрения, что принятие ее не имело бы значения директивы для Экономического и Социального Совета, а лишь разъяснения по вопросу о пределах компетенции Совета, на основании пункта 4 части 62 Устава.

Вследствие этого Шестой комитет рекомендует внести изменение в текст правила Т временных правил процедуры, которое я приведу позднее. Сейчас позвольте остановиться, чтобы разъяснить ошибку, вкравшуюся в доклад Комитета, который, как и все другие доклады был составлен крайне спешно. Мое внимание на нее было обращено представителем Австралии, и по проверке протоколов Комитета оказалось, что вопрос поднят правильно. Председатель Комитета предложил Комитету включить в текст дополнительного правила Т следующие слова: «установление справедливых цен на международном рынке». Из доклада видно, что мы предполагали, что вставка эта была частью текста первоначального документа, внесенного Эквадором, однако, ясно, что на самом деле предложение Шестого комитета имело в виду включить это дополнение («установление справедливых цен на международном рынке») в дополнительное правило Т. Поэтому я прочту текст этого правила в окончательном виде, предполагая, что предложение Комитета по этому вопросу будет принято:

«Впредь до принятия, согласно пункту 4 статьи 62 Устава, определенных правил созыва международных конференций, Экономический и Социальный Совет может, после надлежащей консультации с членами Объединенных Наций, созывать международные конференции, в соответствии с общим смыслом статьи 62, по любому вопросу в пределах компетенции Совета, включая следующие вопросы: международная торговля и занятость; установление справедливых цен на международном рынке; здравоохранение».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Прения по настоящему докладу могут встретить некоторые затруднения, так как дело идет о трех различных вопросах. Считаю поэтому необходимым, для полной ясности, разделить обсуждение доклада на части. Я предлагаю, чтобы прения охватывали последовательно пункты 4, 5 и 6 доклада.

Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) *говорит по-французски*: Я хочу заявить к порядку дня, что поддерживаю ваше предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Если нет возражений, я буду считать свое предложение принятым. Я попрошу докладчиков ограничиваться в своих речах вопросами, изложенными в пунктах 4, 5 и 6 доклада. Возражений нет? Предложение принято.

Обсуждается пункт 4, касающийся поправок, внесенных делегацией Кубы.

Есть ли желающие выступить? Если желающих нет, я ставлю на голосование следующую поправку а к правилу 33: «Он не принимает, однако, никаких решений по политическим вопросам».

Решение: *Поправка принимается тридцатью тремя голосами при трех воздержавшихся.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Переходим к поправке b: Вслед за правилом 33 вводится новое правило 33a:

«Если член Генеральной Ассамблеи, который не входит в Генеральный комитет, требует включения в повестку дня какого-либо дополнительного вопроса, то он имеет право присутствовать на любом заседании Генерального комитета, на котором обсуждается его требование, и может принимать участие, без права голоса, в обсуждении предложенного им вопроса».

Решение: *Предложение принимается единогласно сорока двумя голосами.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Таким образом, принятые нами две поправки войдут в состав правил процедуры.

Приступаем к обсуждению пункта 5 доклада. Слово имеет представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: Прежде чем приступить к обсуждению сущности проблемы, по которой высказался Шестой комитет, я желал бы поставить предварительный вопрос.

В Шестом комитете рассматривалось предложение Подкомитета о праве выставления кандидатур; оно было отвергнуто двадцатью двумя голосами против двадцати одного. Представитель Ливана в последний момент, без внесения в письменной форме проекта текста, предложил, чтобы при выборах в Генеральной Ассамблее не выставлялись кандидатуры.

Такой образ действий противоречит правилам процедуры. И, действительно, правило 64 гласит:

«Резолюции, поправки и предложения по существу вопросов представляются в письменной форме и передаются Генеральному Секретарю, который рассылает их делегациям. Как общее правило, ни одно предложение не должно обсуждаться или ставиться на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если оно не было сообщено всем делегациям, по крайней мере накануне заседания».

Это вполне ясно. Каким образом можем мы принять предложение, исключающее правила процедуры, которые до сих пор были приняты на всех международных конференциях и даже в Лиге наций? Каким образом можем мы принять без обсуждения и без текста в письменной форме предложение, которым ограничивается право Ассамблеи знать, каких кандидатов предлагает та или другая группа, та или другая делегация? Я считаю, что это является нарушением правил процедуры.

Мне могли бы возразить, что последняя часть статьи 64 допускает такого рода процедуру. На самом деле, она гласит, что Председатель может все же «разрешить обсуждение и рассмотрение поправок или предложений по вопросам процедуры, не сообщив их предварительно делегациям». Пусть будет так. Допустим, что Председатель может это сделать. Но я должен обратить ваше внимание на то, что предложение, о котором идет речь, было принято очень слабым большинством — двадцатью двумя голосами против двадцати одного. По моему мнению, при этих условиях Председатель мог бы усмотреть, что следовало бы дать делегатам возможность обсудить предложение. С другой стороны, эта последняя часть статьи 64 действительно говорит, что Председатель может «разрешить обсуждение и рассмотрение поправок» и т. д. Другими словами, статья 64 предусматривает в подобных случаях специальное обсуждение.

С каких пор стали мы допускать, что предложения могут приниматься без того, чтобы текст их был предварительно представлен в письменной форме, и без специального обсуждения? Мне кажется, что подобный образ действий идет в разрез с обычными правилами процедуры.

Обращаясь к вопросу по существу, я утверждаю, что правило, которое нам предлагают, связывает руки Генеральной Ассамблеи в отношении прав знать, каких кандидатов предлагает та или другая делегация. Сказать по правде, речь идет не только о вопросе процедуры, но также о вопросе политическом в полном смысле этого слова.

Процедура, предложенная Ливаном, идет вразрез с конституционным правом всех стран на свете. Нигде не найдете вы ничего подобного. Дело идет о нововведении, не испытанном еще на практике. И, наконец, я настоятельно указываю на то, что на голосование Генеральной Ассамблеи ставится предложение, принятое в Комитете большинством одного лишь голоса.

В силу всех этих соображений, я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея, во-первых, вернула этот вопрос в Подкомитет, а затем, согласно правилам процедуры, вернула предложение Ливана для нового обсуждения в Комитет. Если мое предложение не будет принято, предлагаю открыть обсуждение по существу, чтобы каждый из нас мог таким образом высказать свою точку зрения, так как дело идет о новом правиле, не существующем в международном праве, принятом в Комитете большинством, недостаточным для поддержания авторитета нашей Ассамблеи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Перед нами предложение к порядку дня г-на Мануильского вернуть вопрос о пункте 5 в Шестой комитет. Прошу делегатов ограничиваться обсуждением этого предложения.

Слово имеет представитель Франции г-н Поль-Бонкур.

Ж. ПОЛЬ-БОНКУР (Франция) *говорит по-французски*: В принципе и в интересах регулярности обсуждений, я считаю правильным, чтобы Ассамблея следовала за предложениями своих комитетов, где все государства представлены и где совершается работа, серьезность и добросо-

вестность которой нам известна, и чтобы она утверждала предложения своих комитетов.

Однако, ввиду незначительности большинства, которым предложение было принято (двадцатью двумя голосами против двадцати одного при восьми отсутствовавших), ввиду весьма серьезных доводов, представленных украинским представителем, и ввиду убеждения его, — я не говорю, что я его разделяю, — что предложенный им принцип выставления кандидатур наиболее отвечает ясности и справедливости наших законов, я поддерживаю его предложение к порядку дня и предлагаю, чтобы Шестой комитет возобновил рассмотрение этой проблемы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Панама г-н Хименес.

Р. ХИМЕНЕС (Панама) *говорит по-английски*: Я выступаю против предложения, внесенного в Генеральную Ассамблею представителем Украинской Советской Социалистической Республики, не потому, что я особенно или специально заинтересован в этом вопросе, т. е. в вопросе по существу, а просто потому, что как председатель Шестого комитета я считаю своей обязанностью объяснить процедуру, принятую Комитетом, которая, по моему мнению, вполне следовала правилам процедуры и давала возможность и достаточно времени каждому из членов Комитета обсудить вопрос и представить свою точку зрения.

Правило 64, прочитанное два или три раза украинским представителем, гласит (я прочту его еще раз): «Резолюции, поправки и предложения по существу вопросов представляются в письменной форме и передаются Генеральному Секретарю, который рассылает их делегациям. Как общее правило, (я повторяю: как общее правило, а не во всех случаях), ни одно предложение не должно обсуждаться или ставиться на голосование на заседаниях Генеральной Ассамблеи, (это относится также к комитетам), если оно не было сообщено всем делегациям, по крайней мере накануне заседания. Председатель может, однако, разрешить обсуждение и рассмотрение поправок или предложений по вопросам процедуры, не сообщив их предварительно делегациям».

Председатель Шестого комитета, таким образом, имел право поставить этот вопрос на обсуждение и голосование. Он совершенно не был заинтересован в этом вопросе, но он всегда старался давать и всегда давал широкую свободу обсуждения всякого рода вопросам, стараясь предоставить каждому из членов возможность высказать свою точку зрения, независимо от того, было ли предложение разослано предварительно или не было. Не было случая, чтобы я отклонил какое бы то ни было предложение вследствие того, что копии его не были разосланы за сутки до заседания.

Однако, на стр. 5 доклада Подкомитета¹, который был разослан всем членам Комитета и находился у них, сказано следующее: «Члены Комитета, несогласные с поправкой, заявили, что полная тайна есть вернейший способ обеспечения абсолютной свободы и независимости голо-

¹ Документ A/C. 6/9/Rev. 1

сования». Это — точный текст ливанского предложения: «полная тайна», выставление кандидатур не допускается; всем было ясно, что вопрос был поднят в Подкомитете и снова поднят в Комитете.

Во время прений в Комитете никто из членов не поднял вопроса о том, что предложение Ливана не было разослано. Украинский представитель также не поднял этого вопроса; он согласился, чтобы вопрос был поставлен на голосование; только теперь впервые возник вопрос о процедуре, которой мы тогда следовали.

В подтверждение моих слов о том, насколько я всегда держался широкой точки зрения, допуская обсуждение всякого рода вопросов, хотя бы они и не были предварительно представлены в Комитете, я напомним членам Комитета о том, что случилось на предыдущем заседании, когда мы обсуждали первую часть того же доклада.

Комитет принял первую часть доклада в отношении поправки к правилу 33, дополнив его следующими словами: «Он не принимает, однако, никаких решений по политическим вопросам». Вслед за голосованием и принятием этого дополнения, представитель Советского Союза предложил словесно, — не в письменной форме, — внести поправку в это дополнение, добавив слово «важных» и, таким образом, придать тексту следующую форму: «Он не принимает, однако, никаких решений по важным политическим вопросам». Председатель открыл прения по этому предложению и уже намеревался поставить его на голосование, когда представитель Советского Союза сам снял свое предложение. Напоминаю также, что, по моему мнению, это предложение было неправильно с точки зрения правил процедуры не потому, что оно было внесено словесно, а потому что в правилах процедуры нет постановлений, которое разрешало бы пересматривать вопрос уже решенный. Тем не менее, как и всегда, не желая быть мелочным, я открыл прения по этому вопросу и поставил бы его на голосование, если бы представитель Советского Союза сам не снял своего предложения.

Представитель Украинской Советской Социалистической Республики специально подчеркивает, что поправка, внесенная представителем Ливана, была принята большинством только в один голос. Каким образом мог я предвидеть, сколько голосов будет подано за и сколько против этого предложения? Я, конечно, не мог этого предвидеть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Ливана г-н Франжи-бей.

Хамид **ФРАНЖИ-БЕЙ** (Ливан) *говорит по-французски*: Внося это предложение, Ливан имел в виду только одну цель, а именно: сохранить полную свободу Генеральной Ассамблеи в вопросе, который по существу является вопросом о лицах. Когда предлагается кандидат, тогда дело идет о лице, а не о стране. Вследствие этого Ливан желал обеспечить для этой Ассамблеи одно: лучшие люди на лучших местах.

Это предложение предлагают отклонить по двум соображениям: первое связано с вопросом процедуры, — я не стану его касаться, так как представитель Панамы полностью ответил на

этот вопрос. Против второго я считаю своим долгом предостеречь Ассамблею, так как оно представляется мне очень опасным и очень щекотливым: обсуждается размер большинства. Но ведь в этой Ассамблее в согласии с нашими правилами и с самим Уставом принята система решения по большинству голосов; требуемые размеры большинства установлены заранее: в одних случаях требуется большинство в две трети голосов, в других достаточно большинства в один голос. Поднимать вопрос о размере большинства нельзя. Если бы мы установили такой чрезвычайно опасный прецедент, то рано или поздно явятся случаи, когда начнут дискутировать не только вопрос о размерах, но и о качестве большинства.

Поэтому я предлагаю продолжать рассмотрение нашего предложения и принять его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Число ораторов, желающих говорить по этому предложению, значительно и быстро увеличивается. Я задаю себе вопрос, не следовало ли бы при настоящих условиях применить к такого рода предложению к порядку дня правило 60, относящееся к предложениям об отложении прений и устанавливающее, что слово может быть предоставлено двум, выступающим за предложение, и двум против. Предложение, которым мы заняты в данный момент, не есть предложение об отложении прений, но мне кажется, что между обоими вопросами существует такое сходство, что, быть может, мы будем вправе применить к ним одно и то же правило.

Ставлю прежде всего вопрос: принимает ли Ассамблея мое толкование правил?

Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Я предлагаю принять ваше предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Слово имеет представитель Кубы г-н Перес-Сиснерос.

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба) *говорит по-французски*: Я также поддерживаю предложение и прошу слова, чтобы высказаться против прекращения прений на том основании, что моя делегация участвовала в работе Подкомитета.

Решение: *Предложение Председателя принимается.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Два оратора уже высказались против предложения г-на Мануильского: представители Панамы и Ливана. Никто уже не имеет права говорить против этого предложения. Один из делегатов, г-н Поль-Бонкур, представитель Франции, говорил за него. Таким образом, еще один делегат может высказаться за предложение.

Первым на очереди стоит представитель Кубы. Поддерживает ли он предложение г-на Мануильского?

ПЕРЕС-СИСНЕРОС (Куба): Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Представителю Кубы слово не может быть предоставлено. Вторым записан г-н Ноел-Бейкер. Поддерживает ли он предложение?

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство): Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Третьим имеет слово г-н Громько, представитель Союза Советских Социалистических Республик.

А. А. ГРОМЬКО (Союз Советских Социалистических Республик) *говорит по-английски*: Я намерен говорить по существу предложения, а не о процедуре. Если настоящий момент для этого подходящий, то я готов говорить. Подходящий ли это момент?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Нет. Есть желающие высказаться за предложение?

Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: Мне кажется, что г-н Мануильский совершенно прав, приводя психологический довод, что предложение было принято большинством в один лишь голос. Это не значит, что он оспаривает значение этого большинства с юридической точки зрения; довод его чисто психологический. Я не вижу причины, почему его точка зрения не может быть принята. Возможно, что мы могли бы продолжать обсуждение этого вопроса по существу здесь в Ассамблее, вместо того чтобы передать его в Комитет; может быть, это будет приемлемо для г-на Мануильского, и, может быть, Ассамблея согласится на такой порядок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Общие прения по предложению, внесенному г-ном Мануильским, закрыты. Ставим его на голосование, причем напоминаю, что оно заключается в том, чтобы вернуть пункт 5 доклада в Шестой комитет для нового обсуждения.

Голосование производится поднятием рук.

Решение: *Предложение г-на Мануильского отклоняется двадцатью пятью голосами против пятнадцати.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Открываю прения по существу вопроса.

Слово имеет представитель Норвегии г-н Вол.

Терье ВОЛ (Норвегия) *говорит по-английски*: Правила процедуры в настоящем виде не включают в себе общего указания о выставлении кандидатур при выборах в Генеральной Ассамблее. Правило 73 гласит, что все выборы и все решения, касающиеся занятия должностей, производятся тайным голосованием. Правило 77 устанавливает тот же принцип для избирания членов советов.

Когда временные правила были впервые применены в Подготовительной комиссии и, также, когда они были применены на первом заседании Ассамблеи, выставление кандидатур имело место при выборах Председателя и заместителей председателя. Так как правила не включают в себе специального указания по этому поводу, никому не пришло в голову, что выставление кандидатур не допускается. Наоборот, оно представлялось единственной естественной процедурой, и она была принята без возражений, особенно в виду того, что в собраниях и парламентах всего света нормально принято, что выставление кан-

дидатур перед выборами разрешается и является нормальной процедурой.

Опыт ясно показал, что как в комитетах, так и в Генеральной Ассамблее, выставление кандидатур является единственной практически применимой процедурой. Мне кажется, что большая часть делегаций была бы поставлена в тупик при различных выборах в Генеральной Ассамблее, если бы не было выставления кандидатур. Благодаря выставлению кандидатур Генеральная Ассамблея сумела на всех выборах, за исключением выборов Председателя, избрать всех должностных лиц единогласно; преуменьшать значение этого обстоятельства не следует.

Наконец, следует заметить, что в двух специально указанных случаях решений по выборам должностных лиц как Устав, так и правила, не только допускают, но даже требуют выдвижения кандидатов. Согласно статье 97 Устава и правилу 43 временных правил, кандидаты на должность Генерального Секретаря должны быть рекомендованы Советом Безопасности, и только кандидат, рекомендованный Советом Безопасности, может быть избран Ассамблеей.

Таким же образом Статут Международного Суда и правило 90 временных правил требует выставления кандидатур при избрании всех Судей Международного Суда. Из сказанного, повидимому, явно вытекает истолкование правил в настоящем их виде, а именно, что во всех остальных случаях, когда происходят выборы в Генеральной Ассамблее, выставление кандидатур допускается, но не обязательно. Опыт этой Ассамблеи ясно показал, что во всех случаях открытого выдвижения кандидатов нам удавалось достигать почти единогласных решений, и в тех случаях, когда открыто обсуждались кандидатуры нескольких лиц, результаты были удовлетворительными.

Поэтому я думаю, что когда вопрос о выставлении кандидатур был поднят украинской делегацией, то только немногие, а, может быть, даже и никто из членов Ассамблеи не считали неправильным выставление кандидатур. На самом деле, вопрос был только в том, следует ли нам пойти дальше, т. е. установить правило об обязательности выставления кандидатур. Я сказал бы, что результат был неожиданным: Генеральной Ассамблее сегодня представлена третья рекомендация Шестого комитета, по которой выставление кандидатур не только не делается обязательным, но даже воспрещается во всех случаях. Рекомендация просто заявляет, что выставление кандидатур не должно иметь места.

По моему мнению, эта рекомендация, принятая Шестым комитетом большинством в один голос, а именно — двадцатью двумя голосами против двадцати одного, — не должна быть принята Ассамблеей. Она является весьма серьезным нарушением обычных правил процедуры всякого рода собраний, а также серьезным нарушением прав всех членов этой Ассамблеи. Норвежская делегация считает, что вводить правило, запрещающее выставление кандидатур — недемократично.

Норвежская делегация строго придерживается того мнения, что одним из основных прав каждого из членов Организации является право вносить предложения по всякого рода вопросам, входящим в компетенцию Ассамблеи, и не видит ни-

какого основания для того, чтобы по вопросу о выборах было сделано исключение.

Запрещение выставлять кандидатуры фактически идет далеко за пределы правил процедуры. Принятие его значило бы нарушение, если не буквы, то, во всяком случае, духа Устава. Норвежская делегация будет поэтому голосовать против этой рекомендации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Так как я не могу продолжать председательствовать на этом утреннем заседании, то я попросил бы г-на Уеллингтон Ку, представителя Китая и заместителя председателя, занять мое место.

В. Ц. Уеллингтон Ку, заместитель председателя, занимает председательское место.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Продолжаем наше заседание. Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Как демократ должен сказать, что я склонен принять решение Комитета и согласен с представителем Ливана в том, что мы вступим на опасный путь, если слишком легко будем отвергать предложения, внесенные Комитетом. Что касается обсуждаемого предложения, я убежден, что если бы мы решили вернуть его в Шестой комитет для нового рассмотрения, результат был бы тот же. Комитет усердно работал целую неделю и пришел к этому результату. Я глубоко убежден, что этот результат будет одобрен.

Вопрос о выставлении кандидатур, как мы уже указали, представляет большие трудности и имеет большое значение. Мне кажется, что прения в Ассамблее показали, насколько желательно иметь всеми принятый план, какое-либо соглашение, правило или правила, которым все должны подчиняться.

Позволю себе выразить несогласие с доводом, только что приведенным представителем Норвегии, а именно, что проведением во всех случаях единогласного избрания достигается ценный в психологическом отношении результат. Важно то, чтобы получить правильный результат, правильное избрание, правильного человека; я не вполне уверен, что при нашей системе такой результат может быть всегда достигнут. Во всяком случае, приняв во внимание, по просьбе нашего норвежского коллеги, опыт, приобретенный этой Ассамблеей, я сказал бы, что выборы в этом году имели особенно большое значение. Они составляли немалую часть того труда, который нам предстояло выполнить. Мне кажется, что в общем мы выполнили свою задачу чрезвычайно успешно. Несомненно, таких трудных выборов больше никогда не будет; число их не будет так велико, и они не будут так разнообразны; число вакансий будет меньше; в этом я усматриваю веский довод в пользу того, чтобы отложить окончательное решение этого вопроса до другой сессии.

Есть разные способы разрешения этого вопроса, и три из них были предложены и полностью обсуждены, а именно: учреждение комитета по выставлению кандидатур, допущение выставления кандидатур по общепринятым правилам и, наконец, система, при которой кандидаты совсем не предлагаются.

В Подготовительной комиссии вопрос о комитете по выставлению кандидатур обсуждался очень подробно. Вначале я был против этого предложения, затем я стал на сторону его защитников и, наконец, вернулся к своей первоначальной точке зрения, когда предложение утонуло в море возражений. Однако, я согласен на последующий пересмотр этого вопроса, если другие методы окажутся неудовлетворительными.

Второй план состоит в том, чтобы выработать правила для выставления кандидатур. Моя делегация, при данных условиях, теоретически склоняется в пользу этого плана. Мы делали большие усилия, чтобы добиться компромиссного соглашения. Генеральный прокурор работал по этому вопросу в Подкомитете и сделал несколько конкретных предложений, встретивших широкую поддержку, но в Комитете они не были приняты. Комитет вынес решение в пользу третьего метода, а именно: не предлагать кандидатов. Мы должны признать, что в пользу этого решения можно привести сильные и уважительные доводы. Каковы же эти доводы? Во-первых, очень стеснительно высказываться на наших заседаниях за и против отдельных лиц. Очень трудно и стеснительно и в тех случаях, когда некоторые считают, что избрание должно все же быть произведено путем голосования между рядом лиц. Во-вторых, не следует упускать из виду, что целью большинства членов Шестого комитета было обеспечить абсолютную свободу и независимость голосования.

Все или почти все признают, что даже если бы принцип выставления кандидатур был принят, то было бы необходимо ввести в его применение некоторые твердые ограничения. Я заметил с интересом, что в этом году никто не предлагал выставления кандидатур в Экономический и Социальный Совет. Я заметил также, что в Комитете нашлось только незначительное меньшинство в пользу выставления кандидатур стран. Большинство членов Комитета считало, что в лучшем случае принцип этот применим только по отношению к выборам отдельных лиц, как таковых, для занятия определенных должностей.

Я полагаю, что мы не должны упускать из виду главную нашу задачу, а именно — во всех отношениях поддерживать абсолютную независимость, свободу и тайну голосования, так как даже мысль, что подача голосов могла бы подвергаться давлению какого бы то ни было рода была бы невыносима.

Я считаю, что мы поступим правильно, приняв предложение Комитета в отношении второй части этой сессии Генеральной Ассамблеи. В этом году мы осуществляли систему выставления кандидатов без особых правил. В будущем году попробуем работать вообще без системы выставления кандидатур. Пусть Шестой комитет в следующий раз опять займется этим вопросом и найдет наилучшее решение, пользуясь накопленным нами опытом и тем, что к тому времени условия будут более нормальными. Вполне возможно, что тогда мы найдем нужным учредить комитет по выставлению кандидатур или последуем предложению Генерального прокурора о том, чтобы выработать особые правила для выставления кандидатур.

Во всяком случае, я предлагаю принять постановление Комитета с той оговоркой, что наше решение не окончательно, но что в будущем году мы обсудим этот вопрос вновь и вынесем, надо надеяться, окончательное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Союза Советских Социалистических Республик г-н Громыко.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *говорит по-английски*: Возможно, что вопрос этот и не первостепенной важности, однако, советская делегация придает ему некоторое значение. Нам хотелось бы, чтобы по этому вопросу были приняты удовлетворительные и подходящие правила процедуры.

К сожалению, мы не можем согласиться с предложением, внесенным ливанской делегацией в соответствующий Комитет и одобренным этим Комитетом. Мы считаем, что любая делегация должна иметь право предлагать кандидатов на все должности как в комитетах, так и в Генеральной Ассамблее. Допустим, что у некоторых делегаций имеются подходящие кандидаты в председатели или заместители председатели или в докладчики комитетов. Некоторым членам комитета эти лица могут быть неизвестны, хотя возможно, что они являются более выдающимися, чем те лица, которые о них ничего не знают. Нам приходится, однако, считаться с таким положением, когда подходящие делегаты, подходящие лица неизвестны некоторым членам комитета, а потому нужно, чтобы любая делегация имела право выставить их кандидатуру и высказаться за них, если она этого пожелает.

Включение подобного правила, дающего возможность любой делегации высказываться по таким вопросам, не означало бы, что делегации обязаны высказываться против какого-либо кандидата, — это бы вовсе не имело такого значения, — это означало бы, что благодаря этому правилу членам комитетов, подкомитетов и главным представителям на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи легче было бы прийти к заключению о том, какие кандидаты являются наиболее достойными избрания на важные посты в Генеральной Ассамблее и ее комитетах.

Предположим, что правило, одобренное Комитетом, принято также на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Какое создастся тогда положение? Нет никакого сомнения, что кандидатуры на должности председателей, заместителей председателей и докладчиков, а также и на другие посты, будут обсуждаться в коридорах и кулуарах, за обеденным столом и за коктейлем, — этого не миновать, — но, с другой стороны, нельзя выработать правило, которое остановило бы такие дискуссии. Однако, это означало бы, что предложенные кандидаты не обсуждались бы именно там, где их надлежит обсуждать, т. е. на официальных заседаниях, на которых происходят выборы председателей, заместителей председателей, докладчиков и других должностных лиц Ассамблеи и ее комитетов.

Это кажется нам весьма странным, и именно по этой причине советская делегация не может принять положения в том виде, в каком оно одобрено соответствующим Комитетом. Советская делегация заинтересована в этом не более, чем любая другая делегация, принимающая участие

в Генеральной Ассамблее. Основные интересы советской делегации здесь не затронуты. Все, что нас интересует — это, чтобы было принято удовлетворительное правило, которое бы обеспечило делегациям возможность свободно высказать свою точку зрения на заседании любого комитета или подкомитета Генеральной Ассамблеи. Вот основания, по которым мы выскажемся против положения, рекомендованного Комитетом, и, естественно, мы будем голосовать против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки г-н Уокер.

Франк УОКЕР (Соединенные Штаты Америки) *говорит по-английски*: Выступая против решения Комитета, я испытываю некоторое чувство сожаления и неловкости. Вообще в мои правила не входит, будучи членом какого-нибудь комитета, выступать против принятых им рекомендаций, и я не имею также обыкновения отвергать рекомендации комитетов, но в данном случае, серьезно обдумав этот вопрос, я полагаю, что обстоятельства неизбежно вынуждают меня возражать против поправки к правилу 73.

Во-первых, я считаю, что правильнее всего для нас будет продолжать следовать правилам в их первоначальном виде, испытывать их в течение некоторого времени, узнавая их слабые стороны, а затем, как предложил г-н Ноел-Вейкер, вводить через некоторое время нужные исправления. Вопрос о правиле 73 возникал раньше в нашей работе. Председатель вполне самостоятельно дал ему широкое толкование, разрешив предлагать кандидатов. Генеральная Ассамблея очень хорошо к этому отнеслась, и мне кажется, что толкование правила было вполне разумно.

После долгого размышления, я сказал бы, что я боюсь, не поступим ли мы произвольно, если отменим выставление кандидатов в настоящий период нашей работы. Некоторые члены Организации с нетерпением ожидают возможности предлагать своих кандидатов, и, я боюсь, мы лишим их этого права. Лично, я считаю, что единственным доводом в пользу правила, отменяющего выставления кандидатов, было бы ускорение нашей работы, и при обыкновенных условиях я был бы с этим согласен. Я думаю, также, что на выставление кандидатов в Соединенных Штатах уходит много времени, причем пространные хвалебные речи часто преувеличены: словом, я стоял бы за ускорение работ и против выставления кандидатов, но я сомневаюсь, что было бы правильно лишать права выставять кандидатуры тех из нас, кто считает такой порядок желательным. Я не вполне уверен, не ограничили ли бы мы этим их свободы речи. Я констатирую, на основании разговоров с некоторыми из членов Ассамблеи, что они, повидимому, желают получить возможность прославлять высокие качества своих кандидатов или своих стран; вот почему я считаю, что право это должно быть им дано и не должно быть от них отнято.

В силу этих соображений, я принужден прийти к выводу, что я не могу поддерживать доклад своего собственного Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Украинской Советской

Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: Крайне сожалею, что я снова вынужден выступить и что из-за этого Ассамблея потеряет драгоценное время. Но я считаю, что обсуждаемый вопрос имеет значение не только с точки зрения процедуры, но также с точки зрения политической.

Горе мое не будет безутешным, если большинство примет это новое правило процедуры, так как я вполне убежден, что опыт будущего покажет непрактичность и нежелательность его с точки зрения интересов Объединенных Наций.

У нас имеется продолжительный опыт международной жизни, конференций, конгрессов, а также наших собственных парламентов. Некоторые парламенты имеют уже более, чем трехсотлетний опыт, и поэтому мне кажется желательным следовать обычаям, принятым на международных конференциях и в парламентах. Мы видим, что везде существует выставление кандидатов. Мы живем не в периоде первобытных племен или Спарты, где каждый в своем углу писал имя своего кандидата. Мы должны знать, какие кандидаты наиболее достойны избрания.

Здесь говорили о свободе голосования. Но тайное голосование как-раз и гарантирует эту свободу. Тем не менее, для полной свободы и для того, чтобы в полной мере использовать это священное право, следует также знать, кто именно может быть выставлен кандидатом, и тогда можно сделать выбор. Я считаю это совершенно ясным и, сверх того, это соответствует правилам процедуры всех парламентов и всех международных конференций.

То, что Комитет юристов нам предлагает, является, наоборот, нововведением в этой области. Может быть, меня спросят, каковы преимущества системы выставления кандидатов. Вот они: мы — политические единицы; мы являемся представителями государств; с одной стороны нам нечего бояться даже, если, скажем, какая-нибудь кандидатура вызовет споры; с другой стороны, такая процедура имеет то преимущество, что выборы приобретают ясный характер, и самое право избирать получает полное выражение, раз кандидатуры были выдвинуты и, если нужно, подвергнуты обсуждению. Этим отменяется система кулуарных комбинаций. А эта кулуарная игра составляет главное зло. Она дискредитировала парламенты в глазах их противников. Вам отлично известно, что эти противники, — другими словами, фашисты, — использовали существование кулуарных комбинаций для своей критики парламентарной системы. Тот метод, который нам предлагают, сделает возможным появление кулуарных комбинаций. Достоинство этой высокой Ассамблеи требует, чтобы мы не допустили закулисных манипуляций. Мы считаем, что это противоречило бы интересам Объединенных Наций.

В пользу предложения Ливана приводилось также то, что необходимо ограничить влияние великих держав. Но тайна голосования — сама по себе — уже составляет гарантию против чрезмерного влияния великих держав. С другой сто-

роны, я считаю, что этот довод идет в разрез с достоинством нашей Ассамблеи. Устав провозглашает равенство всех держав в отношении прав и обязанностей. Зачем вносить в наши прения этот довод, раз он может породить подозрения? Я не считаю правильным пользоваться такого рода доводами.

Представитель Ливана сделал попытку преподать мне политический урок по вопросу о большинстве. Благодарю его за объяснение, но вопрос этот я хорошо знаю. Если сегодня Ассамблея примет это предложение половиной голосов с добавлением голоса Ливана, я склонюсь перед этим решением, как решением законного большинства. Поэтому, если Ассамблея примет предложение, — все станет ясным. Если я упомянул о том, что предложение Ливана было принято двадцатью двумя голосами против двадцати одного, то это для того, чтобы подчеркнуть свое мнение (я также имею опыт председательствования), что в данном случае председатель должен был бы признать необходимым открыть более подробные прения по предложению Ливана в Комитете для того, чтобы избежать наших прений здесь.

В интересах Объединенных Наций, в интересах малых стран, в интересах достоинства этой Ассамблеи, во избежание кулуарной игры, в целях утверждения права свободы голосования и права тайного голосования, я поддерживаю предложение Подкомитета.

Перед вами, с одной стороны, предложение Комитета, а, с другой, — предложение Подкомитета, принятое единогласно Комитетом. Так как предложение Подкомитета наиболее отличается от предложения Комитета, я прошу в первую очередь поставить на голосование предложение Подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Югославии г-н Косанович.

Сава КОСАНОВИЧ (Югославия) *говорит по-английски*: Югославская делегация высказала свое мнение по вопросу о выставлении кандидатов на втором заседании Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне привести одну или две цитаты из речи г-на Кардели: «Югославская делегация, желая со своей стороны содействовать успешной работе нашей молодой международной Организации, от которой все человечество ожидает улучшения отношений между нациями, поддерживает внесенное украинским представителем предложение. . . На международных конференциях собираются представители из разных частей света. Эти представители, по крайней мере в период, непосредственно следующий за войной, недостаточно знают друг друга и часто не обладают достаточными сведениями о нуждах других стран. Поэтому, предварительное выставление кандидатур оказывается необходимым . . . »¹.

Я думаю, что идея о предварительном выставлении кандидатур является вопросом политическим, а не формальным или процедурным. Мы сделали бы ошибку, если изменив текст, мы убили бы самый дух этой идеи, так как наша главная цель — дать выражение нашему едино-

душию. Всякое разногласие между нами, всякое столкновение служит оружием в руках врагов нашей великой Организации Объединенных Наций. Мы должны быть искренними. Мы знаем, что кандидатов выдвигают, что кандидатуры существуют, но мы избегаем говорить определенно о том, в каком порядке это делается, как происходит выставление кандидатур. Гораздо лучше было бы показать миру, что мы здесь стараемся найти лучших людей, поставить на все места подходящих людей. Вполне возможно, что где-нибудь в одной из малых стран есть гений, человек у себя дома очень влиятельный, очень подходящий для работы в Организации Объединенных Наций, но мало известный вне своей родины. Выставление такой кандидатуры имело бы большое значение, так как образование групп стран (мне хотелось бы избежать слова «блоки», но мы видим, что они здесь формируются) опасно с точки зрения интересов Объединенных Наций.

По-моему, гораздо лучше формально выдвигать кандидатов на все должности, выдвигать их в установленном порядке процедуры. Если, допустим, будет сделана ошибка, она может быть исправлена при тайном голосовании, как указывал г-н Мануильский. Тайное голосование исправит любую ошибку, допущенную при выставлении кандидатур, но не имея кандидатур, при запрещении выставления кандидатур, мы не можем во всех случаях иметь лучших людей на соответствующих местах. Рассмотрим, например, вопрос об избрании Председателя Ассамблеи; было бы лучше для самой Генеральной Ассамблеи и для успеха Объединенных Наций, если бы все члены Ассамблеи единогласно сошлись на одном кандидате. Если же единогласия нет, то авторитету Председателя наносится ущерб, и в этом есть опасность для нас всех.

Важнее всего, по-моему, сознавать, что здесь у нас истинно демократический мир, что Объединенные Нации являются организацией демократических стран. Свободные, искренние, открытые прения внесут прямоту во все наши поступки и действия и мы благодаря этому будем содействовать достижению целей Объединенных Наций. Избегая откровенных прений, мы тем самым наносим вред Объединенным Нациям.

Поэтому от имени югославской делегации я поддерживаю предложение Шестого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Ливана г-н Шамун.

К. ШАМУН (Ливан) *говорит по-французски*: Прежде чем говорить по существу вопроса, я хотел бы пояснить, что мой коллега, говоривший в начале этого заседания по вопросу о процедуре, отнюдь не имел намерения преподать урок представителю Украинской Советской Социалистической Республики. Я отношусь с уважением не только к знаниям, но и к опыту г-на Мануильского. Если наша делегация высказала взгляд по процедурному вопросу, а, в частности, по вопросу о большинстве при голосовании, то она так поступила только с целью уточнить известное положение. Мы отнюдь не желали давать уроков никому, а, тем более, лицу нами столь глубоко уважаемому.

Обращаюсь теперь ко второй части моих замечаний: здесь указывалось, что предложение Ливана может способствовать кулуарным интригам.

Настойчиво подчеркиваю, что Ливан никогда не имел намерения быть участником кулуарных маневров в этой Ассамблее. Как малая нация, мы стремимся к тому, чтобы наши прения и решения были отмечены самой полной свободой; этим будет обеспечено не только существование Ливана, не только малых и средних государств, но даже самой нашей Организации.

Настоящий вопрос не следует выделять из тех прений, которые велись в Подготовительной комиссии. Во время этих прений мы встретились с предложением Исполнительного комитета о создании Комитета по выставлению кандидатур. Предложение это обсуждалось на нескольких заседаниях. Все делегаты имели полную возможность высказать свое мнение, и в заключение, предложение Исполнительного комитета было отвергнуто большинством.

Внося свое предложение, делегация Ливана (и, как показало голосование, точка зрения ее разделялась и другими делегациями) действовала под влиянием настроения, господствовавшего во время работ Подготовительной комиссии. Там преобладало мнение, что не только не следует создавать Комитет по выставлению кандидатур, но не следует также стремиться к достижению тех же результатов косвенным путем.

Приводились доводы двоякого рода: во-первых, каждый раз, когда выставлялась кандидатура, играли роль соображения чисто человеческого характера, которые обуславливали избрание кандидата большинством или единогласно. В действительности многие делегации опасались, что если бы они представили возражения против предложенного кандидата, их могли бы упрекнуть в нелюбезности. Было ясно во многих случаях, что значительное число делегатов предпочло бы голосовать иначе. Я следил за всеми прениями в Подготовительной комиссии и могу говорить на основании личного опыта. Мое мнение, что такая процедура нецелесообразна с точки зрения парламентской практики.

Затем пришлось принять в соображение еще другое обстоятельство, и я прошу извинить меня за полную откровенность. Мы заметили, что вокруг некоторых держав образовались своего рода созвездия из держав меньшего значения. Семь, восемь, девять держав, иногда четыре или пять, отказывались от известной части свободы обсуждения и решения ради того, чтобы их кандидатуры были выставлены. Такого рода дух следует изгнать. Необходима полная свобода при выборах кандидатов, а это возможно только при условии тайного голосования.

В течение последнего периода нашей работы в большинстве случаев выставления кандидатур не было. Между тем, хотя дело шло о замещении очень важных постов, выборы проходили в образцовом порядке, и ни разу не было повода сожалеть, что по каким-нибудь обстоятельствам произошла задержка или получились нежелательный результат. Я готов допустить, что кандидат может выставить свою собственную кандидатуру; но ни в коем случае не следует допускать выставление другого лица или другой страны, так как это часто является результатом выборного

маневрирования, которое должно быть решительно уничтожено.

Я убежден, что Ассамблея примет в расчет те соображения, которые одержали верх в Подготовительной комиссии, и не согласится на то, чтобы предложение об образовании комитета по выставлению кандидатур было заменено системой выставления кандидатур, так, как это было бы то же самое в скрытой форме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Уругвая г-н Макихен.

Роберто МАКИХЕН (Уругвай) *говорит по-английски*: К порядку дня. Предлагаю закрыть заседание ввиду позднего времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Внесено предложение о закрытии заседания. Поддерживает ли кто-нибудь это предложение?

Слово имеет представитель Польши г-н Модзелевский.

З. МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) *говорит по-английски*: Поддерживаю это предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Предлагаю поставить предложение на голосование.

Х. ЭНДРЬЮС (Южноафриканский Союз) *говорит по-английски*: Поддерживаю предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Предложение о закрытии заседания встретило поддержку и возражения. По правилам процедуры мы можем разрешить двоим высказаться за и двоим — против предложения; если, однако, ввиду позднего времени Ассамблея предпочтет поставить вопрос на голосование, я как председатель готов это сделать. Есть ли желающие говорить за или против? Если нет, то я поставлю вопрос о закрытии заседания на голосование.

Слово имеет представитель Кубы г-н де Бланк.

Г. де БЛАНК (Куба) *говорит по-французски*: Поддерживаю предложение, сделанное представителем Соединенного Королевства о том, чтобы немедленно приступить к голосованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Я так и думал; повидому, никто не выступил ни за, ни против, поэтому что Ассамблея желает немедленно голосовать предложение о закрытии заседания. Ставлю вопрос на голосование.

Голосование производится поднятием рук.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Результаты голосования следующие:

За закрытие заседания 11

Против закрытия заседания 23

Предложение о закрытии заседания отвергнуто.

Мы приступим теперь к голосованию рекомендации, содержащейся в пункте 5 доклада Шестого комитета. Список ораторов исчерпан, и я считаю, что прения закрыты.

Слово имеет представитель Польши г-н Модзелевский.

З. МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) *говорит по-французски*: Я желал поддержать предложение о закрытии заседания, так как намеревался говорить по существу вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Я предложил считать прения закрытыми потому, что список ораторов был исчерпан. Если представитель Польши желает говорить, я полагаю, что возражений против этого в Ассамблее не будет, так как он раньше об этом заявил, но затем было решено вместо этого внести предложение о закрытии заседания. Так как предложение это было отвергнуто, я считаю, что представитель Польши является последним в списке ораторов.

З. МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) *говорит по-французски*: Постараюсь быть кратким, так как время позднее, а Ассамблея не пожелала закрыть заседание. Я хотел бы указать на три пункта в связи с предложением, внесенным делегацией Ливана.

Во-первых, я задаю вопрос себе и Ассамблее: отвечает ли запрещение выставлять кандидатуры (подчеркиваю слово «запрещение») демократическим методом или укрепляет ли даже оно эти методы, как утверждают некоторые ораторы? На самом деле запрещение всегда является ограничением, а не расширением тех или других прав. Во-вторых, при выставлении кандидатур дело идет не только о том, чтобы удачно назначить человека на должность, но также о политической стороне выборов.

Предыдущая дискуссия выявила важность этой стороны вопроса. Все мы здесь должны применять правильные политические приемы. Между тем обсуждать вопросы не здесь, а в других местах, было бы неправильным приемом. При выборах без выставления кандидатур, хотим мы этого или не хотим, будут возникать неожиданности. А желание польской делегации и заключается в том, чтобы в этой Ассамблее было как можно меньше неожиданностей и чтобы труды ее увенчались успехом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Уругвая г-н Фуско.

А. Г. ФУСКО (Уругвай) *говорит по-французски*: Наиболее важный довод против предложения представителя Украинской Советской Социалистической Республики был опущен.

По Уставу выборы в некоторых случаях должны производиться путем тайного голосования. На самом деле, обсуждение предложения уже само по себе составляет нарушение правил тайного голосования. Тот, кто вносит предложение этим самым уже указывает, что он будет голосовать в известном направлении. Может также случиться, что все присутствующие выскажутся или за или против предложенной кандидатуры, и в таком случае получится яркое нарушение правила, устанавливающего обязательность тайного голосования.

Ни для кого не тайна, что в кулуарах Ассамблеи и за кулисами известно про каждую делегацию, как она будет голосовать. Нет таких человеческих мер, которые могли бы изменить этот порядок вещей.

Однако, мы не можем принять решение, которое противоречило бы нашему основному закону. Ни в одной стране, где выборы производятся путем тайного голосования, никто не может помешать сторонникам энергично проводимой кандидатуры вести пропаганду в пользу своего кандидата. Невозможно принять закон, по которому каждый имел бы право заявлять, кого или что он предпочитает. Это противоречило бы тайному голосованию.

Мы не можем, и я настаиваю на этом, принять предложение украинского представителя, так как оно идет вразрез с нашим основным законом. То, чего добивается представитель Украинской Советской Социалистической Республики, отстаивая свое предложение, можно осуществить без нарушения Устава Объединенных Наций путем частных переговоров, которые всегда ведутся перед важными выборами.

Не следует идти против Устава. Это значило бы идти против природы вещей. Задача Устава — устранить — и я в этом усматриваю акт мудрости — те влияния, которые могли бы действовать в недрах Ассамблеи против истинных и глубоких чувств большинства. Устав поступил мудро, введя тайное голосование. Наш долг следовать его предписаниям и уважать его законы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Ввиду того, что вопрос подвергся обсуждению с различных точек зрения я, с вашего разрешения, считаю правильным объявить общие прения по рекомендации Комитета закрытыми и приступить к голосованию.

Слово имеет представитель Аргентины г-н Силинго.

А. СИЛИНГО (Аргентина) *говорит по-английски*: Предлагаю поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: На голосование ставится рекомендация, содержащаяся в пункте 5 доклада Шестого комитета. Внесено предложение провести поименное голосование. Если нет возражений против этого предложения, буду считать принятым предложение представителя Аргентины о поименном голосовании.

Слово имеет представитель Украинской Советской Социалистической Республики г-н Мануильский.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *говорит по-французски*: Я считаю правильным оставить вопрос о способе голосования на ваше усмотрение, господин Председатель. Если мы будем голосовать поправку, внесенную Ливаном, и если эта поправка будет принята, второго голосования не будет; если она будет отвергнута, нужно будет рассмотреть предложение Подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: В чем заключается предложение Ливана? Перед нами рекомендация, изложенная в пункте 5 доклада Шестого комитета. Согласны ли вы приступить к голосованию рекомендации Шестого комитета в той форме, в которой она изложена в пункте 5 доклада Шестого комитета?

Что касается применения правил процедуры в этом голосовании, то, мне кажется, что все

ораторы, — как говорившие за предложение, так и выступавшие против, — подчеркивали значение этого вопроса. Поэтому мне кажется желательным, чтобы Ассамблея в данном случае последовала правилу 69 и чтобы, таким образом, для утверждения рекомендации потребовалось большинство в две трети голосов. Согласны ли вы с этим?

Слово имеет представитель Соединенного Королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Мне кажется, что это вопрос процедуры; решать его следует простым большинством голосов. Если мы начнем разрешать вопросы процедуры большинством в две трети голосов, мы очень скоро потеряем работоспособность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: По нашим правилам вопросы процедуры разрешаются простым большинством голосов; Ассамблея не имеет полномочия изменять такие правила, не изменяя конституции. Это было одним из важнейших постановлений конференции в Сан-Франциско и изменять его не уполномочены ни Председатель, ни сама Ассамблея.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Никто не намеревается изменять правил процедуры. Первая часть правила 69 гласит: «Решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов». Далее, правило 70 гласит: «Решения Генеральной Ассамблеи по другим вопросам, помимо предусмотренных в правиле 69, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

Как председатель я высказал мысль, что, может быть, Ассамблея для решения вопроса о рекомендации, содержащейся в пункте 5 доклада Шестого комитета, пожелает применить правило 70, т. е. решение большинством в две трети голосов, так как, судя по докладу Комитета, голоса разделились почти поровну. Все делегаты выступавшие в Ассамблее за рекомендацию и против нее, утверждали, что вопрос этот имеет большое значение. Под влиянием высказанных взглядов я внес свое предложение на рассмотрение Ассамблеи.

Слово имеет представитель Австралии г-н Бейли.

К. Х. БЕЙЛИ (Австралия) *говорит по-английски*: Позвольте мне задать вопрос: не применимо ли в данном случае правило 108: «Поправки в эти правила процедуры могут быть внесены по решению Генеральной Ассамблеи, принятому большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов после того, как комитет сделал доклад о предлагаемой поправке». Нам кажется, что правило 108, принятое в предварительном порядке Генеральной Ассамблеей, уста-

навливают также метод для внесения поправок во временные правила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Мне кажется, что вопрос об изменении правил процедуры вовсе не возникает. Я прочел здесь правила 69 и 70. Согласно правилу 70, простым большинством присутствующих и голосующих членов разрешаются все вопросы кроме тех, которые предусматриваются правилом 69, т. е. тех, которые считаются важными согласно правилу 69, включая сюда определение новых категорий вопросов, которые будут подлежать решению большинством в двух трети голосов. Положение, значит, таково: если Ассамблея считает, что ввиду важности вопроса его следует решать большинством в две трети голосов, то мы применяем правило 70; Ассамблея должна будет решить простым большинством, следует ли включить этот вопрос в категорию вопросов, разрешаемых большинством в две трети голосов.

Слово имеет представитель Соединенного королевства г-н Ноел-Бейкер.

НОЕЛ-БЕЙКЕР (Соединенное Королевство) *говорит по-английски*: Это, действительно, очень важный вопрос, и, конечно, никто из представителей не будет оспаривать ваших слов о том, что на сегодняшнем заседании ораторы подчеркивали тот факт, что наше решение вопроса о выставлении кандидатур будет иметь большое влияние на нашу работу в будущем. Мы согласны с тем, что процедура часто имеет огромное значение — в этом никто не сомневается; но наши правила процедуры в правиле 108, процитированном представителем Австралии, устанавливают, что сами правила процедуры могут быть изменены решением Генеральной Ассамблеи, принятым большинством присутствующих и голосующих членов, после того, как комитет доложит о проектированном изменении. Как раз мы это и делаем.

Обсуждается предложение об изменении правил процедуры. В пункте 5 этого предложения сказано: «Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее изменить временные правила процедуры путем добавления в конце правила 73 следующих слов: «Выставление кандидатур не должно иметь места». Это есть предложение об изменении правил процедуры и оно рекомендовано Комитетом.

Порядок, установленный правилом 108, был соблюден, и мы находимся как-раз в том положении, которое предусмотрено правилом 108, а именно, что вопросы о процедуре разрешаются после того, как комитет доложит о предлагаемом исправлении. Почему установлено такое правило, что эти вопросы, даже если они очень важные, разрешаются простым большинством голосов? Потому что, если бы требовалось большинство в две трети голосов, мы могли бы попасть в безвыходное положение, и наша работа и прения должны были бы остановиться.

Мы не можем обойтись без правил процедуры, и поэтому было решено и, я надеюсь, впредь так будет решаться, что поправки к этим правилам должны приниматься простым большинством голосов, без всяких сомнений и колебаний относительно применения этого правила, даже в самых важных случаях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Как председатель я не отдаю предпочтения ни большинству в две трети голосов, ни простому большинству, но я рад, что мною был поднят этот вопрос, чтобы выяснить мнение Ассамблеи. Полагаю, что по мнению Ассамблеи обсуждаемый вопрос должен быть разрешен простым большинством, как предложил представитель Соединенного Королевства, т. е. в согласии с правилом 108, а не в согласии с правилом 69 или 70.

Слово имеет представитель Новой Зеландии г-н Фрейзер.

Питер ФРЕЙЗЕР (Новая Зеландия) *говорит по-английски*: При всем моем уважении к нашему председателю, я не могу согласиться с его толкованием. Оно неправильно по отношению к обсуждаемым предложениям, к правилам процедуры и, безусловно, идет вразрез с решениями, принятыми в Сан-Франциско. Этот вопрос не затрагивает меня лично. Я слышал прения. Я сторонник выставления кандидатур. Я отношусь вполне объективно, но считаю, что крайне важно давать правильное толкование нашим правилам.

Цитаты Председателя вполне точны, но я позволю себе обратить его внимание на то, что в правиле 70 содержатся слова «категории вопросов»; а не «индивидуальные вопросы»; категория не есть отдельный вопрос. Я знаю точно, что именно имелось в виду в Сан-Франциско, так как там велась упорная борьба по вопросу о большинстве в две трети голосов и о простом большинстве (сам я стою за простое большинство), и поэтому вполне ясно, что имелось в виду при разработке правил. Мы были согласны с тем, что по некоторым вопросам войны и мира решение большинства малых наций, очевидно, не могло бы связать большие нации, но мы также согласились на том, что по вопросам процедуры и порядка дел конференций решение должно принадлежать простому большинству. Исключением явились бы такие вопросы, которые после полного обсуждения и рассмотрения их и принятия соответствующего решения были бы отнесены к категории вопросов, подлежащих решению большинством в две трети голосов. Принять одно правило и решить, что другое правило, специально установленное для вопросов процедуры и докладов комитетов, может быть поставлено на обсуждение без всякого предупреждения, значило бы отменить все высказанные соображения и все уставы.

Мне кажется, господин Председатель, что вы упустили из виду, что слово «категории» обозначает «установленные категории», по которым были приняты решения и которые признаны в качестве правил Генеральной Ассамблеей, а не те, которые установлены случайным голосованием. Мне хотелось бы особенно обратить ваше внимание на то, что принятие вашей точки зрения аннулировало бы постановление о простом большинстве, ограничило бы наш устав и один из наших основных принципов. Отнюдь не имелось в виду, что по какому бы то ни было отдельному вопросу правило о решении простым большинством могло бы быть нарушено. Имелось в виду, что если в результате полного обсуждения было бы признано, что какие-нибудь вопросы имеют слишком важное значение, чтобы ре-

пить их простым большинством, и что неправильно решать их таким порядком, то в таком случае следует их относить в специальную категорию, и это постановление получило бы значение правила для конференции. Но такое решение не должно приниматься экспромтом без предварительного обсуждения вопроса.

Предлагаю Ассамблее обсудить сказанное мною и повторяю, что я вполне беспристрастен в этом вопросе, так как я твердый сторонник выставления кандидатур.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-английски*: Я не давал указаний о том, какое из правил следует применить. Вопрос был поднят для того, чтобы узнать, какого мнения держится Ассамблея; мне кажется теперь, что мнение Ассамблеи совершенно ясно и что вопрос о рекомендации, предложенной в докладе Комитета, может быть разрешен простым большинством. Готовы ли вы приступить к поименному голосованию?

На голосование ставится вопрос о рекомендации, изложенной в пункте 5 доклада Шестого комитета, а именно, что «выставление кандидатов не должно иметь места» — в этом заключается рекомендация.

Производится поименное голосование.

Голосовали за:

Аргентина, Бельгия, Боливия, Бразилия, Костарика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Гаити, Гондурас, Иран, Ирак, Ливан, Люксембург, Мексика, Никарагуа, Панама, Перу, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Соединенное Королевство, Уругвай и Венесуэла.

Голосовали против:

Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Чехословакия, Дания, Франция, Индия, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Южноафриканский Союз, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенные Штаты Америки и Югославия.

Воздержались:

Сальвадор, Эфиопия, Греция, Гватемала, Либерия, Нидерланды, Парагвай и Филиппины.

Решение: Рекомендация принимается двадцатью пятью голосами против восемнадцати при восьми отсутствующих.

Заседание закрывается в 2 ч. 10 м. дня.

ДЕВЯТНАДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 29 января 1946 года, 3 часа дня.

Страница

34. Временные правила процедуры Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета — Резолюции (окончание)	161
35. Вопросы, предусмотренные в пункте 4 (b) и (d), пункте 5 (b) и (c), пунктах 1, 2, 3, 6 и 7 раздела 1A и в разделе 1B главы III доклада Подготовительной комиссии: Доклад Второго комитета	162
36. Вопросы, предусмотренные в пункте 4 (a), (c) и (e), пункте 5 (a), пунктах 1, 2, 3, 6 и 7 раздела 1A и в разделе 1B главы III доклада Подготовительной комиссии: Доклад Третьего комитета	162

Председатель: П. А. СПААК (Бельгия).

34. Временные правила процедуры Генеральной Ассамблеи: Доклад Шестого комитета — Резолюции (документ A/14) (окончание)¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: На повестке дня продолжение дискуссии по докладу Шестого комитета о временных правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. Нам надлежит обсудить пункт шестой доклада².

Просит ли кто-нибудь слова?

Так как никто не просит слова, я ставлю на голосование следующий текст, предложенный Шестым комитетом:

«Впредь до принятия, согласно пункту 4 статьи 62 Устава определенных правил созыва международных конференций, Экономический и Социальный Совет может, после надлежащей консультации с членами Объединенных Наций, созывать международные конференции, в соответствии с общим смыслом статьи 62, по любому вопросу в пределах компетенции Совета, включая следующие вопросы: международная торговля и занятость; установление справедливых цен на международном рынке; здравоохранение».

Слово имеет представитель Боливии г-н Саламанка.

К. САЛАМАНКА (Боливия) *говорит по-английски*: Я предлагаю поставить вопрос на поименное голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *говорит по-французски*: Если других замечаний по этому вопросу нет, то мы приступим к поименному голосованию.

Производится поименное голосование.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Костарика, Куба, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Франция, Греция, Гватемала, Индия, Ирак, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Филиппины, Польша, Сирия, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство, Уругвай и Югославия.

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки.

Воздержались:

Дания и Норвегия.

¹ Стр. 149.

² Приложение 1а, стр. 294.